

Гу Юй весело болтала, когда краем глаза заметила выходящую из офиса Цзян Цзинь. Её глаза загорелись, и она помахала охраннику, прощаясь:

— Дядя Чжао! Моя сестра вышла, так что я пойду! До следующего раза!

— Заходи, когда будет время! — Дядя Чжао выглядел немного расстроенным, давно он не встречал такую интересную девушку.

— В следующий раз! В следующий раз, когда приду за сестрой, обязательно зайду к вам! — Гу Юй побежала к Цзян Цзинь, продолжая махать дяде Чжао на прощание.

Цзян Цзинь, увидев бегущую к ней девушку, поправила её растрёпанные волосы и воротник, спросив:

— Что ты здесь делаешь?

— Тётя Цзян сказала, что сегодня не будет готовить ужин, так что я пришла, чтобы забрать тебя куда-нибудь поесть, — улыбнулась Гу Юй.

— Моя мама? Что она делает? — Цзян Цзинь, глядя на улыбку Гу Юй, почувствовала, что та похожа на маленькую лисичку, и, шутя, пригрозила:

— Говори быстрее!

— Ай! Тётя с тётей Чжан с нижнего этажа играют в маджонг вчетвером! — Гу Юй сжалась, выдав всю информацию о местоположении госпожи Цзян, и затем повернула голову к Шэнь Пу, которая долгое время стояла в стороне, игнорируемая. — А это кто?

Шэнь Пу смотрела на Гу Юй широко раскрытыми глазами. Перед ней стояла девушка, которая, судя по всему, с детства была избалована. Её глаза были ясными, с янтарными зрачками, взгляд чистым, кожа белоснежной. Глаза, похожие на цветы персика, казалось, улыбались, создавая волнующий образ. Можно было сказать, что её черты лица были словно нарисованы!

— Чёрт, Лао Цзян, твоя сестра просто красавица!

Цзян Цзинь смущённо сжала руку Шэнь Пу. В душе она ещё не была настолько близка с Гу Юй. Она была человеком, который сходил с людьми медленно, и ещё не была готова открыться Гу Юй полностью. Поэтому восклицание Шэнь Пу вызвало у неё лёгкое смущение.

Однако Гу Юй и Шэнь Пу оказались двумя сапогами пара, оба были мастерами в искусстве быть наглыми.

— Эта сестра, ты очень похожа на ту знаменитую звезду из Гонконга и Тайваня, которая недавно была на пике популярности, как её звали... А! Ван Сяосянь! — с энтузиазмом воскликнула Гу Юй.

— Ты думаешь, уместно так хвалить подругу твоего кумира при ней самой? — [Номер 1113].

— Ты ничего не понимаешь, это называется ублажать подругу девушки, чтобы всё шло гладко, — ответила Гу Юй.

— Ешьте ещё мягких булочек, ничего ещё не решено, а уже важничаете, — [Номер 1113].

Шэнь Пу широко раскрыла глаза:

— Правда? Я её обожаю!

Гу Юй закивала, как маятник.

— Ладно, ладно, хватит ей льстить, — Цзян Цзинь слегка ударила Гу Юй по голове. — Мы собираемся поесть, ты с нами?

— Конечно! Я как раз ждала этих слов! — Гу Юй загорелась. — Лишний человек не страшен, главное — чтобы ты поела со мной. Сейчас, когда у Цзян Цзинь есть подруга, это даже хорошо. Она указала на свою машину:

— Тогда давайте садимся!

Цзян Цзинь и Шэнь Пу, увидев чёрный автомобиль «Хунцы», припаркованный прямо у входа в их офис, обменялись недоуменными взглядами.

— Это... твоя машина? — Цзян Цзинь сглотнула, её выражение лица стало сложным.

— Нет! — ответила Гу Юй прямо.

Цзян Цзинь только вздохнула с облегчением, как Гу Юй продолжила:

— Эта и та, что утром, обе принадлежат моей маме. Она любит машины, а папа, наоборот, не очень интересуется.

Цзян Цзинь и Шэнь Пу переглянулись, в их глазах читалось удивление.

Однако, раз уж разговор зашёл так далеко, отказываться было бы нелепо, и они, не сопротивляясь, сели в машину с непростым чувством.

— Твоя младшая сестрёнка, видимо, из очень богатой семьи! — Шэнь Пу тайком написала в ладони Цзян Цзинь.

— Честное слово, я не знаю, в каких условиях она живёт. Моя мама её очень любит. Думаю, она нас не обманывает, — ответила Цзян Цзинь.

Шэнь Пу ткнула Цзян Цзинь:

— Сестра, эти две машины стоят столько же, сколько несколько квартир, что ей от нас нужно?

Наблюдавший за ними [Номер 1113] фыркнул, и Гу Юй, услышав это, подняла бровь:

— Ты чему смеёшься?

— Хахахаха, Шэнь Пу спросила Цзян Цзинь, что она может от неё хотеть, — [Номер 1113] засмеялся, как сумасшедший.

Гу Юй подняла бровь:

— Красоту.

В этот момент Шэнь Пу, прильнув к окну, указала на двух людей за окном, бормоча «он, она», не в состоянии выговорить ни одного связного предложения.

Гу Юй проследила за её взглядом —

— Чёрт! 1113! Почему мы наткнулись на этого козла и его любовницу именно сейчас?! Ты над мной издеваешься?

Цзян Цзинь встречалась с тремя парнями, и, за исключением последнего, Хуа Кана, с которым она вышла замуж, ни один из них не был достойным человеком.

— Конечно, Гу Юй считает, что и Хуа Кан тоже не лучше.

— То есть ты считаешь, что только ты идеальный вариант? — [Номер 1113].

— Именно! — гордо вскинула голову Гу Юй.

Первый парень Цзян Цзинь появился ещё в университете. Они встречались несколько лет, но в конечном итоге их отношения закончились — проще говоря, парень изменил, найдя молодую, красивую и понимающую женщину.

— Что ты имеешь в виду? Цзян Цзинь некрасивая? Или она недостаточно понимающая? — возмутилась Гу Юй.

— Цзян Цзинь слишком много работает. Фэн Ли — мужчина с сильным мужским эго. Его идеал — женщина, которая красива, как цветок, и сидит дома, а не та, кто на работе сильнее его, — пояснил [Номер 1113].

Услышав возглас Шэнь Пу, Гу Юй почувствовала, как похолодели руки и ноги. Согласно нормальному ходу событий, Фэн Ли и эта маленькая лицемерка должны были быть замечены коллегой Цзян Цзинь через двадцать дней в баре, и только через три месяца Цзян Цзинь узнала бы об этом.

План Гу Юй состоял в том, чтобы взять Цзян Цзинь с собой и через двадцать дней в баре лично застать Фэн Ли за изменой, а не позволить коллеге Цзян Цзинь распространять эту новость втихаря. Это также должно было минимизировать ущерб для Цзян Цзинь.

Но сейчас всё произошло раньше!

Это полностью выбило Гу Юй из колеи.

Она вдруг вспомнила, что если бы не её вмешательство, изменившее обычный маршрут Цзян Цзинь и Шэнь Пу, они бы сегодня точно не пошли этим путём и не встретили бы этих двоих.

Что делать... что делать...

Лучший момент для разоблачения ещё не настал, но сейчас Цзян Цзинь придётся столкнуться с предательством своего парня?

Пока Гу Юй в панике размышляла, раздался механический голос [Номера 1113], и Гу Юй никогда не считала его скрипучий голос таким приятным:

— Гу Юй, по моему анализу, разве не лучше разоблачить это как можно раньше, чтобы минимизировать ущерб? Я немного знаю о твоём «подходящем моменте», но раз уж сегодня всё произошло, лучше сразу разорвать эти отношения, чем оставлять в сердце Цзян Цзинь семя сомнения. Долгая боль хуже короткой.

Гу Юй замерла.

Действительно, о чём она думает? Она же знает, что парень Цзян Цзинь изменил, но выбрала момент, который, как ей казалось, подходит и ей, и Цзян Цзинь, чтобы разоблачить его. Но она упустила из виду — сам факт измены уже является сильным ударом для Цзян Цзинь.

Чёрт возьми, лучше короткая боль, чем долгая мука.

Действуем!

Гу Юй приняла решение, резко выкрутила руль и направилась обратно к Фэн Ли и лицемерке.

— Эй! Постой! Кто эта девушка рядом с Фэн Ли? — Шэнь Пу схватила Цзян Цзинь за рукав, поражённая.

Цзян Цзинь нахмурилась, её сердце было переполнено смешанными чувствами. В последнее время она замечала, что Фэн Ли стал равнодушным к ней, но списывала это на его занятость или на то, что их отношения стали более спокойными.

Цзян Цзинь даже не могла представить, что Фэн Ли изменит ей.

— Чёрт! — Шэнь Пу, увидев следующую сцену, выругалась, затем повернулась к подруге.

Цзян Цзинь тоже увидела, её рука сжалась, зубы стиснулись, она молчала.

Гу Юй краем глаза поняла, почему Цзян Цзинь и Шэнь Пу так растерялись.

Фэн Ли с нежностью погладил волосы той лицемерки, наклонился и поцеловал её в губы.

В следующей главе Гу Юй разобьёт этого козла в пух и прах.

Посмотрим, как Гу Юй будет вертеть всем, как ей вздумается.

— 1113, только не подводи, ладно? — Гу Юй.

— Ты считаешь, что я бесполезен? Ты меня презираешь? Ладно, я уйду! Уйду! — [Номер 1113].

— Вы двое, вы что, в цирке выступаете? — Автор.

<http://bllate.org/book/16405/1486052>